

Jean Philippe Jaccard
Андрей Устинов

ЗАУМНИК ДАНИИЛ ХАРМС: НАЧАЛО ПУТИ.

Если от незаумной вещи можно требовать национальность, то от зауми тем более.

Даниил Хармс

"Gott mach dass ich hier lernen weiter werde"¹. Просьба, с которой обращается 9 июня 1925 г. к Богу Даниил Иванович Ювачев (1905-1942), в это время учащийся Электротехникума, не будет услышана. Интересующийся прежде всего поэзией, он иногда выступает с чтением произведений Н. Гумилева, А. Блока, А. Белого, И. Северянина, В. Маяковского, Н. Асеева, В. Каменского, В. Хлебникова и "его поэтов", т.е. А. Туфанова и "дикого", по определению Д. Бурлюка, поэта В. Марта, и других². Он начинает писать сам, о чем свидетельствует следующая запись на немецком языке, сделанная им весной 1925 г. накануне одного из выступлений: "Это вполне логично пригласить меня почитать стихи. Боже, сделай так, чтобы там были люди, которые любят литературу, чтобы им было интересно слушать. И пусть Наташа будет повежливей к моим стихам. Господи, сделай то, о чем я тебя прошу. Сделай это, мой Боже"³. Одним словом, наступает переломный момент в его жизни - Даниил Ювачев становится Даниилом Хармсом и под этим псевдонимом приобретает известность. Критическая литература обычно определяет его первые поэтические опыты как заумь, тем не менее, из всего объема произведений Хармса, изданных на сегодняшний день, очень мало текстов подкрепляют такое утверждение. Самые ранние дошедшие до читателя стихотворения, начиная с двух единственных прижизненных публикаций, появившихся в сборниках Союза поэтов⁴, датированы 1926 г. и обнаруживают заметно отличающийся от заумного стиль. Что же касается сочиненных раньше, то они все это время оставались за семью замками в архиве Пушкинского Дома, и приходилось довольствоваться описанием, сделанным Анатолием Александровым в ежегоднике института, которое давало о них весьма смутное представление⁵. Большая часть этих текстов вошла в две тетради, которые в конце 1925 г. были представлены Хармсом для

вступления в Союз поэтов⁶. Для того, чтобы лучше понять эстетический контекст, в котором зарождалось творчество Хармса, следует напомнить о его стремлении найти свое место в литературной жизни, выразившемся в участии в работе нескольких поэтических групп, в частности, *Ордена заумников DSO*.

Недолго просуществовавший *Орден заумников* был создан в марте 1925 г. Александром Туфановым⁷ - поэтом, творчество которого много лет незаслуженно оставалось без внимания со стороны критики. Причиной для знакомства Хармса с Туфановым могло послужить преклонение обоих перед Хлебниковым⁸. К сожалению, их встречи практически не документированы⁹. Без сомнения, они виделись на чтениях в Союзе поэтов, в ГИИИ; Хармс был частым гостем Туфанова. О группе и о значении загадочных латинских букв в ее названии Туфанов писал позже следующее: "*Орден заумников* в Ленинграде возник после моего выступления в Ленинградском Отделении Союза Поэтов в марте 1925 г. <...> DSO - значение заумное: при *ослаблении* вещественных преград /D/ *лучевое устремление* /S/ в века при расширенном восприятии пространства и времени /O/. В ядро группы входят трое: я, Хармс и Вигилянский; Хармс и Вигилянский - ученики постоянно работающие в моей студии. Есть еще 6 человек, имеющих уклон к Зауми и занимающихся предварительной подготовкой"¹⁰. Интересно отметить, что в этом же тексте Туфанов перечислял всех тех, кого можно было считать ленинградскими заумниками: "Затем в Ленинграде есть еще Терентьев, ученик Крученых, сейчас отошедший от нашей работы, работающий в театре и имеющий ученика Введенского (на подготовительной стадии). Терентьев считает меня "единственным теоретиком в Зауми", таким образом, в Ленинграде заумников - 11 человек, и мои сообщения можно считать исчерпывающими"¹¹.

Орден заумников собирался достаточно регулярно. На встречах анализировались работы присутствовавших, ученики получали задание на следующий понедельник, обсуждались литературно-художественные течения. В это время Хармс причислял себя к направлению, определенному им самим как "Взирь Зауми". Кроме того, необходимо подчеркнуть, что почти все тексты, представленные им в Союз поэтов, создавались в период существования *Ордена заумников*, следовательно, рассматривать их нужно, учитывая то безусловное влияние, которое оказали на молодого поэта теоретические исследования данной группы и, в частности, Туфанова. Отголоски этого опыта можно найти и в позднейших произведениях Хармса, и даже тогда, когда разрыв казался окончательным и бесповоротным, т.е. в декларации (точнее, в статье) "ОБЭРИУ". Таким образом, необходимо хотя бы вкратце обозначить

круг деятельности Туфанова, тем более, что в двадцатые годы, пройдя путь от символизма к радикальной зауми, он становится одним из главных распространителей системы семантизации согласных фонем Хлебникова.

В 1917 г. Туфанов на собственные средства выпустил первый сборник своих произведений "Эолова арфа", в предисловии к которому провозгласил творческую независимость: "Да я - никто, а потому не должен. Моя душа - нигде, а потому я не должен"¹². Вошедшие в книгу стихотворения написаны под влиянием К. Бальмонта, И. Северянина и С. Малларме¹³, тем не менее, они явились важным этапом в создании Туфановым собственной теории творчества. Их музыкальность, как один из необходимых признаков поэзии, была наглядным проявлением "текучести стиха" - важнейшей установки этой теории и, кстати, предмета постоянного внимания Хармса¹⁴. Развивая "научно-теоретически" положения Хлебникова, Туфанов вырабатывал свою систему семантизации фонем, при которой последние становились "материалом искусства". Манифестом его теоретических воззрений явилась книга "К зауми" (Л., 1924), в предисловии к которой он сформулировал основные положения своей школы. По всей видимости, Хармс познакомился с ним именно в это время.

Присущее Туфанову стремление к абстракции (безобразному творчеству) - одна из особенностей и первых стихотворений молодого поэта, даже при том условии, что сходства в их произведениях практически нет. Но говорим ли мы о музыкальности, на которую опирался первый ("нам нужна музыкальная теория стиха")¹⁵, или о ритмике, придававшей динамичность текстам второго¹⁶, в основе и той и другой лежало стремление подняться на уровень не зависящего от разума, возвышающегося над умом, транс-рационального, за-умного восприятия реальности. В уже упомянутом письме Туфанова, посвященном *Ордену заумников*, можно прочесть следующее: "Заумное творчество беспредметно в том смысле, что образы не имеют обычного своего рельефа и очертаний, а при новых способах восприятия, "беспредметность" наша - вполне реальная образность с натуры, воспроизведенной при текучем очертании"¹⁷. Из приведенной выше цитаты следует, что роль произведения искусства состоит в том, чтобы лучше отражать действительность в ее "подвижности" и "текучести", и что способ достижения данной цели лежит в деформации слов, которые ее (действительность) описывают. Семантические сдвиги, вызванные работой над фонетикой, являются средством преодоления произвольного характера лингвистического знака, кото-

рый стремится к замораживанию реальности в ее единственном, окончательном и, следовательно, идеологическом толковании.

17 октября 1925 г. *Орден заумников*, членом которого незадолго до этого, летом, стал А. Введенский, выступил в Союзе поэтов. На этом вечере был оглашен написанный Туфановым манифест¹⁸, определявший методологию его теории и называвший заумников (и экспрессионистов) единственно революционными представителями поэзии. В этом манифесте Туфанов, взяв за основу поле видения поэтов, предложил классифицировать их по кругу: с 1 до 40° он разместил тех, кто *исправляет* мир ("православные" символисты, лефовцы, лапповцы), с 41 по 89° - тех, кто его *воспроизводит* (реалисты, акмеисты, натуралисты), с 90 по 179° - тех, кто его *украшает* (импрессионисты, футуристы, имажинисты). И наконец: "Только заумники и экспрессионисты при восприятии под углом 180-360°, *искажая* или *преображая* - революционны"¹⁹. Уровень деформации различен: если 360° - "абстрактная", т.е. чисто фонетическая заумь, то 180° - поэзия, стремящаяся к звуковым эффектам, не исключая, однако, употребления слов, существующих в обиходном языке. К последней можно отнести публикуемую ниже поэму "Михайлы", отрывки из которой были прочитаны с "хоровым произношением" на вечере. Данную классификацию необходимо рассматривать в связи с появившейся в тот же период теорией М. Матюшина и его группы *Зорвед* (с которой, кстати, Туфанов собирался сотрудничать²⁰) о *расширенном восприятии мира*. Действительно, восприятие между 180° и 360° сродни тому, что художник подразумевал под "затылочным зрением": "видеть" затылком, либо обострять ритмику, как это делает Хармс, - значит, задействовать всю нервную систему и, следовательно, получить возможность охватить мир в его совокупности (человек видит впереди себя посредством "центрального зрения" и позади себя - посредством зрения "затылочного" или "периферийного")²¹.

Можно было бы привести и ряд других примеров, подтверждающих влияние Туфанова на поэзию Хармса данного периода, в том числе употребление обоими термина *срыв*²² для обозначения некоторых своих произведений. Однако, сравнивая их творчество, приходится говорить скорее о различии, чем о сходстве в воплощении названных выше поэтических принципов. Уже упоминалась установка на ритмику, характеризующая стихотворения Хармса в противовес музыкальности Туфанова, но главное, что отдаляло ученика от учителя - это выработанная последним концепция зауми, в основе которой лежала многоязычная фонетическая система. Дело в том, что Хармс видел в

зауми явление чисто национального характера. Подтверждением тому является следующая запись:

I часть по многообразию "Зангези" Велимира
 О солнице сконце
 О слунцо стунко
 Маяков <ский> Ура ГИПП
 Банзай
 Ассев Соловей
 россиньоль нахтигаль
 снаряды смерти
 мельница с кибитками смерти мельница огня
 символизм
 Пора стаканы смерти сбросить
 II часть символическая
 Слова разговорного лексикона поставлены в таком
 построении, что не теряется их русско-национальная красота.
 же сло_к?
 челкимвек
 Рецензия
 I действие легче нежели II-ое
 Общий славянизм <...>
 О абстрактной зауми
 Если от незаумной вещи можно требовать национальность,
 то от зауми тем более.
 Свою теорию о красоте национального слова²³

В данной "рецензии", вероятно, на поэму Туфанова "Домой в Заволочье"²⁴ Хармс полемизировал с главой *Ордена заумников*, избравшим в качестве "материала для своего искусства" "произносительно-слуховые единицы языка, фонемы"²⁵. Туфанову был важен "звуковой жест", а не слово, и, как следствие, понимание того, "что делают заумные стихи, а не что изображено в них"²⁶. Отсюда, непринципиальность вопроса о том, какой язык выбирался в качестве исходного для фонемного анализа. Так например, в предисловии к своей книге "К зауми" автор исследовал английские и китайские морфемы, "звуковые жесты" японского языка, фонемы семитских языков и русские частушки. Высказывания же Хармса о необходимости сохранения "национальности" зауми, ее "русско-национальной красоты", являвшиеся как бы откликом на теоретические положения Туфанова, совпадали, с одной стороны, с идеями Хлебникова о создании "грядущего мирового языка"²⁷ на основе русского, а, с другой стороны, в них слышались реминисценции следующего суждения А. Крученых по поводу известного стихотворения "Дыр бул цыл...": "Кстати, в этом пятистишии более русского национального,

чем во всей поэзии Пушкина²⁸. Присущие произведениям Хармса ритмика и сдвигология²⁹, и то значение, которое он придавал национальному характеру зауми - две грани его поэзии, позволяющие увидеть в его творчестве середины 20-х годов преемственную связь с самым большим "не-поэтом", которого знала Россия³⁰. К этим двум характеристикам можно добавить примитивизм, иллюстрацией которого могут служить "Михаилы", отсылающие как к поэтике Крученых, так и к некоторым крестьянским полотнам К. Малевича.

В стихотворениях, представленных Хармсом в Союз поэтов и относящихся к началу 1926 г., появляется другое загадочное название - "Чинари" или "Школа чинарей", заслуживающее объяснений. Годом раньше Введенский привел своих приятелей - философов Я. Друскина³¹ и Л. Липавского³², к Е. Вигилианскому послушать, как молодые поэты, в том числе Хармс, читают свои произведения. Последний им особенно понравился. Так зародилась дружба, которая затем надолго связала этих людей. Через некоторое время к ним присоединился Н. Олейников, и возникла поэтико-философская группа, назвавшая себя *Чинари*³³. Это слово, восходящее по мнению А. Стоун Нахимовски к славянскому корню со значением "творить"³⁴ и объяснявшееся Я. Друскиным через понятие "духовный ранг"³⁵, было использовано Хармсом и введенным им в круг Туфанова Введенским для того, чтобы подчеркнуть расстояние, отделявшее их от заумников Ордена. По свидетельству И. Бахтерева, именно по их просьбе *Орден заумников* был переименован в *фланг Левых*, а затем *Левый фланг* - изменение, которое мало повлияло на ход последующих событий: вскоре группа прекратила свою деятельность, причиной тому послужила, как будто, ссора Введенского с Туфановым³⁶. Что же касается чинарей, то они продолжали собираться и в тридцатые годы, до тех пор, пока аресты и смерть не разъединили их. В текстах 1925-26 гг. практически неощутимо то влияние, которое впоследствии оказала на Хармса философия Липавского и Друскина. Тем не менее, стоит вспомнить об этих нескольких фактах биографии поэта хотя бы уже для того, чтобы понять, что его творчество с самого начала выступило в двойной перспективе, с одной стороны, традиции зауми и, с другой, отказа от нее. Двамя годами позже этот отказ стал очевидным - в декларации *Объединения реального искусства* можно прочесть следующее: "Нет школы более враждебной нам, чем заумь"³⁷. Данную фразу следует, безусловно, рассматривать в контексте противоречий, бывших между Хармсом и Туфановым, однако, причин такой относительной агрессивности тона несколько. Прежде всего, в конце 20-х само по себе слово "заумь" начало звучать нарицательно,

становилось все более и более опасным причислять себя к этому направлению, и в скором времени для властей оно превратилось в синоним "контрреволюции"³⁸; кроме того, сыграло свою роль стремление отмежеваться от поколения, которое, казалось, исчерпало свои возможности, и в довершение, не следует упускать из виду тот факт, что автором этой части декларации был Н. Заболоцкий, наиболее "правый" из всех членов объединения, ярый противник зауми³⁹. Что бы там ни было, но "Три левых часа" - представление, состоявшееся 24 января 1928 г. в Доме печати, и, в особенности, вторая его часть - "Елизавета Бам" Хармса, показывают до какой степени в поэтике *ОБЕРИУ* переплелись несомненные связи с заумниками предшествующего поколения, выразившиеся хотя бы уже в стремлении к некой чистоте письма, как к отражению гипотетической чистоты порядка мира ("хочу писать так, чтобы было чисто", - говорил Хармс по воспоминаниям Е. Шварца⁴⁰), и все признаки новой литературы, обреченной на тяжелый экзистенциальный кризис.

Поэтические поиски Хармса 1925-1926 гг., как и предпринимаемые им попытки консолидации "левых" сил в искусстве, не ограничивались заумью и участием в работе группы Туфанова. Необходимо упомянуть о контактах, существовавших с поэтами-имажинистами С. Полоцким, привлечшим Хармса и Введенского к участию в подготовленном им, но не вышедшем сборнике⁴¹, и И. Афанасьевым-Соловьевым, включенным Хармсом в запись порядка выступлений на заседании *Левого фланга* 5-го января 1926 г.⁴². Интересно также отметить, что в уже упомянутом письме "Заумный орден" Туфанов пишет, что связи с имажинистами поддерживались именно через Афанасьева-Соловьева: "И наконец в лице Афанасьева-Соловьева (члена Ордена Ленинградских Имажинистов) наш орден имеет соприкосновение с группой имажинистов (в настоящее время Афанасьев-Соловьев закончил работы обо мне и Вел. Хлебникове)"⁴³.

Определенную роль в том, что Хармс рассматривал заумь как явление национального характера, могло сыграть его знакомство с поэтом Н. Клюевым. Действительно, и для Хармса и для Введенского Клюев был признанным поэтическим авторитетом, они оба принимали участие в его поэтических вечерах, о чем свидетельствуют как воспоминания И. Бахтерева и Г. Матвеева⁴⁴, так и записи самого Хармса: "<октябрь 1926 г.> Пятница 29. Был у Клюева. Союз поэтов /.../ Суббота 30. К Клюеву /.../ Воскресенье 31. Спести Клюеву судака"; "<1927г.> На 4 января /.../ [4 Зайти к Клюеву]"⁴⁵; "<декабрь 1927 г.> Клюев приглашает Введенского и меня читать стихи у каких-то студентов, но не в пример прочим, довольно культурных"⁴⁶. Должно быть, не без его влияния Хармс

пишет ориентированные на народный стих поэму "Михаилы", стихотворения "Половинки" и "Вьюшка смерть". Кроме того, близость к Клюеву и пристальное внимание Хармса в 1925-1926 гг. к народному творчеству объясняет посвящение С. Есенину⁴⁷ последнего стихотворения, в котором можно прочесть следующую строчку: "добреду до Клюева". Толчком к написанию этого произведения могли в какой-то мере послужить трагические обстоятельства смерти Есенина, о которых Хармс знал, вероятно, от художника П. Мансурова⁴⁸.

Говоря о стремлении к консолидации, нужно вспомнить и об организованном в 1926 г. силами некоторых будущих обэриутов театре *Радикс* и о последовавшей затем просьбе, адресованной Малевичу, по поводу возможности репетировать в помещении ГИНХУКа⁴⁹; о планах сборника, который должен был быть составлен из теоретических и художественных текстов представителей всех "неприсоединившихся" движений того времени, в том числе формалистов⁵⁰; о письме Хармса и Введенского от 3 апреля 1926 г., адресованном Б. Пастернаку, в котором они назвали себя "единственными левыми поэтами Петрограда" и предложили ему издать их стихи⁵¹; о создании в конце 1927 г. *ОБЭРИУ* и о попытке превратить Дом печати в центр левых сил⁵². Однако, все это выходит за рамки данной статьи. Одним же из первых реальных воплощений идеи консолидации явилось решение Хармса о вступлении в Союз поэтов, реорганизованный по инициативе Г. Шмерельсона, ставшего его секретарем, в начале 1924 г. Первое собрание нового Союза поэтов состоялось 12 апреля 1924 г. Тогда же была произведена кооптация членов первого Союза⁵³. Согласно установленным правилам Хармс подал на рассмотрение в приемную комиссию свои стихотворения и заполнил (художественно) анкету, датированную им 9-ым октября 1925 г. Воспроизводим ее полностью со всеми содержащимися в ней "небольшими погрешностями":

Всероссийский Союз Поэтов

Анкета для членов Союза

Состоит членом В.С.П.

с *принять*.....19 г.
по протокол N11 от 26/ III 26 г. отделению

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
1. Фамилия, имя, отчество	<i>Даниил Иванович Ювачёв-Хармс</i>
2. Литературный псевдоним	<i>Нет, пишу Хармс</i>
3. Число, год и месяц рождения	<i>1905 декабрь 30.</i>
4. Национальность	<i>Русский</i>
5. Социальное происхождение	<i>незнаю</i>
6. Образование (домашнее, низшее, среднее, высшее, специальное, знание иностранных языков)	<i>скоро будет высшее. Знаю немецкий и английский</i>
7. В каком возрасте начали писать	<i>незнаю</i>
8. Где и когда напечатано Ваше первое литературное произведение	<i>незнаю</i>
9. Перечислите издания (газеты, журналы, сборники и пр.), в которых Вы участвовали: а) до 1914 г. б) с 1914 г. по 1917 г. в) с 1918 г. по настоящее время	<i>незнаю</i>
10. Имеются ли у Вас отдельные издания (книжки, листовки, брошюры, собрания сочинений), перечислите их (с указанием заглавия, автора предисловия, если таковое имеется, года и месяца напечатания, издательства и количества страниц)	<i>незнаю</i>
11. Имеются ли у Вас законченные, но не напечатанные рукописи (их название)	<i>есть</i>
12. Укажите известные Вам переводы Ваших произведений на иностранные языки	<i>нет таких</i>
13. Укажите известные Вам постановки Ваших произведений на русской и иностранных сценах	<i>нет таких</i>

14. Укажите известные Вам критические статьи и отзывы о Ваших произведениях	<i>незнаю таких</i>
15. Ваша литературная специальность (поэзия, беллетристика, критика, переводы, драматургия, редактирование и пр.)	<i>незнаю</i>
16. Ваши переводы с иностранных языков на русский и наоборот	<i>нет таких</i>
17. Ваша основная профессия, место службы и получаемый оклад	<i>учусь</i>
18. Состоите ли членом профессионального союза и какого	<i>нет</i>
19. Ваша партийность в прошлом и настоящем	<i>незнаю</i>
20. Ваше отношение к воинской повинности	<i>молод еще</i>
21. Членом каких литературных организаций Вы состоите или состояли	<i>Председатель Взорь Зауми</i>
22. Ваша общественная и политическая деятельность	-----
23. Ваш точный адрес и телефон	<i>Миргородская 3/4 кв. 25</i>
24. Ваше семейное положение	-----

ПОДПИСЬ *Даниил Хармс*
 октябрь "9" дня 1925 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ:54

Протокола собрания, на котором рассматривался вопрос о приеме Хармса в члены Союза, не сохранилось. По всей видимости, ему было предложено показать другие свои произведения, что он и сделал в конце февраля или в начале марта 1926 г. Об этом свидетельствует запись красным карандашом на первом листе стихотворения "Полька

затылки": "Хармс вторично". На последнем листе первых "Ванек-Встанек" можно прочесть решение приемной комиссии:

<пост> авить на совещание
 НТ
 <Не> следует ставить на
 <сове> щание лишняя проволочка
 <У Ха> рмса есть настойчивость
 <поэ> тическая. Если это
 <по> ка не стихи, то
 <вс> е же в них имеются
 <э> лементы настоящие. Кроме
 <г> ого Хармс около года читает
 <на> открытых собраниях союза.
 <П> ринять.

КВ⁵⁵

Автор первого отзыва - Н. Тихонов, второго - Конст. Вагинов, который всячески отстаивал молодых поэтов, вступавших в Союз⁵⁶, и творчество которого соприкасалось с творчеством Хармса. 26 марта 1926 г. согласно записи, сделанной в протоколе № 11, Хармс становится членом Союза поэтов.

Кризис, который претерпевала поэтика Хармса, можно объяснить как органичным внутренним развитием авангарда в конце 20-х годов, так и крушением выработанных им самим (авангардом) способов постижения мира, но основным толчком, вызвавшим этот кризис, стали внешние обстоятельства, а именно, стремление властей к руководству литературным процессом в стране и к его окончательной "советизации". Таким образом, предпринимавшиеся Хармсом попытки консолидации левых сил с самого начала были обречены на провал, поскольку именно против нее и направляли свои атаки стражи революции от искусства. После выступления Академии левых классиков (в очередной раз переименованный *Левый фланг*⁵⁷) 28 марта 1927 г. на собрании литературного кружка Высших курсов искусствоведения при ГИИИ в газете "Смена" была напечатана разгромная статья, написанная членами кружка - И. Иоффе и Л. Железновым, "Дела литературные (о "чинарях")"⁵⁸, за которой последовал организованный все тем же Железновым коллективный донос в правление Союза поэтов. В архиве ЛОСП сохранилась объяснительная записка Хармса и Введенского следующего содержания:

Заявление в Ленинградский Союз поэтов от Академии Левых Классиков.

Причина описываемого скандала и его значение не таково,

как об этом трактует "Смена". Мы еще до начала вечера слышали предупреждение о том, что собравшаяся публика настроена в достаточной степени хулигански. В зале раздавались свистки, крики и спор. Выскакивали ораторы, которых никто не слушал. Это длилось минут 5-7, пока чинарь Д.И. Хармс не вышел и не сказал своей роковой фразы: "Товарищи, имейте в виду, что я ни в конюшнях, ни в бардаках не выступаю", после чего покинул собрание. Шум длился еще некоторое время и кончился дракой в публике вне нашего участия.

После вышеизложенного мы, Академия Левых Классиков, считаем свое поведение вполне соответствующим оказанному нам приему и резкое сравнение Д.И. Хармса, относящееся к имевшему быть собранию, а не к вузу вообще, по трактовке гг. Иоффе и Железнова, считаем также весьма метким. Чинарь А. Введенский, Чинарь Д. Хармс.⁵⁹

Попытки оправдаться ни к чему не привели, последний удар по **ОБЭРИУ** был нанесен немного позже опять-таки бдительным пролетарским студенчеством, объявившим после одного вечера в общежитии ЛГУ поэзию членов объединения "поэзией классового врага" и написавшим очередной донос, в котором задавался вопрос: "Кстати, почему союз писателей терпит в своих рядах подобную накипь, подобных обереутов? Ведь, союз объединяет **СОВЕТСКИХ** писателей?"⁶⁰.

Бравые студенты, увы, опоздали: на самом деле, членство еще ранее в достаточной мере скомпрометировавшего себя Хармса в Союзе поэтов было прервано в 1929 г., вслед за начавшейся кампанией против Б. Пильняка и Е. Замятина. В тексте постановления говорилось следующее:

Р.С.Ф.С.Р.
Н.К.П.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ

Ленинградский Отдел

(утв. Ком. Наркомпроса 16.XII.1918

и Нарфинотделом 16.II.1923)

Настоящим доводится до Вашего сведения следующее постановление Правления л/о Всероссийского Союза Поэтов: (Выписка из протокола заседания правления ВСП 30 сентября 1929 г.)

СЛУШАЛИ:
п.3/ О составе
Союза

ПОСТАНОВИЛИ:
п.3/ Ввиду продолжающейся неуплаты членских взносов и не погашения старой задолженности по ним т.т. И. ВАСИЛЬЕВА, А. ВВЕДЕНСКОГО, Я. ГОДИНА, Г. ПЕТНИКОВА, Е. РЫССА, Д. ХАРМСА, М. ШЕФФЕРА и З. ШТЕЙНМАНА - считать их (в согласии с постановлением ОБЩЕГО СОБРАНИЯ членов л/о ВСП, от 10 марта 1929 г.) - механически выбывшими из состава членов л/о ВСП.

По тем же причинам, а также ввиду переезда на постоянное жительство в Москву, считать выбывшими из состава членов л/о ВСП - С. МАРКОВА и О. МАНДЕЛЬШТАМА.

Сообщить всем поименованным товарищам о настоящем постановлении выпиской из протокола.

Технический секретарь л/о ВСП:⁶¹

Как видно, для чистки была избрана сугубо формальная причина. Через месяц, 26 октября 1929 г., подводя итоги деятельности Союза поэтов, "Красная газета" писала, что "с самого начала жизни Союза была взята правильная общественная установка всей его работы, Ленинградский Союз поэтов все более и более становился подлинно советским":

Ленинградский Союз поэтов путем ежегодной чистки проверявший свои ряды и создавший общественно-здоровый и художественно-сильный кадр работников стиха, не был застигнут событиями врасплох. В период, когда внимание всей советской общественности было приковано к литературным организациям, когда история диктовала необходимость объединения всех подлинно советских литературных сил, - Ленинградский Союз поэтов в лице своего правления принял правильное решение, уже утвержденное общим собранием: заявить о своем выходе из Всероссийского Союза поэтов и в полном составе вступить в качестве самостоятельной секции поэтов в Ленинградский отдел Всероссийского Союза писателей.⁶²

Пребывание Хармса в Союзе поэтов, как видим, очень важно не только с точки зрения художественного пути поэта, но и с точки зрения истории литературы. В самом деле, 1925 г. - это начало конца той эпохи, последними представителями которой стали Туфанов и И. Терентьев, показавший незадолго до вечера *ОБЭРИУ* и на той же сцене "заумного" *Ревизора*, шокировавшего критику⁶³, на плечи которой в это время легла задача внедрения в практику резолюции партии в области художественной литературы, появившейся в *Известиях*⁶⁴ через три недели после того, как Хармс записал в своей записной книжке: "**Gott mach dass ich hier lernen weiter werde**". Ситуация, в которой оказалась литература, исключала созидательный оптимизм, лежавший в основе самого понятия *заумь*. Вот почему творческая эволюция Хармса отмечена обостряющимся кризисом принятой в начале поэтической системы - системы, все составные части которой мы наконец можем оценить по достоинству.

Женева - Ленинград, май 1990 г.

П р и м е ч а н и я

- 1 ОР ГПБ, ф.1232, ед. хр. 73, л. 135 об.; далее указываются только листы. В этот период Хармс нередко пишет в записных книжках по-немецки. Немецкий язык преподавался в школе, в которой учился поэт (Петершуле).
- 2 В записной книжке Хармса 1925 г. есть список - "Стихотворения, наизустные мною" (лл. 143-144 об.). Кроме произведений указанных поэтов, мы находим здесь стихотворения В. Инбер, Ф. Сологуба, А. Ахматовой, С. Есенина, И. Маркова, Е. Вигилянского (о последнем см. прим. 10). Как видно, Хармс выступал исключительно с текстами современников, причем с ориентацией как на символизм, так и на футуризм. Венедикт Николаевич Март (наст. фам. Матвеев, 1896-1937, расстрелян) - поэт, автор книг *Черный Дом* (1917), *Песенцы* (1917) и др. В 1921 г. Д. Бурлюк в "Заметках и характеристиках очевидца" писал: "Особое положение занимает 'дикий' поэт Венедикт Март - его творчество соединяет в себе черты грубого протеста во имя протеста, следы патологичности, но, должно быть, отмечено неустанностью борения против провинциального покоя" (*Новая русская книга*, 1922, № 2, с. 47). Имя Марта стоит в записной книжке Хармса 1933 г. в списке "С кем я на ты". Многочисленные выписки из записных книжек Хармса были любезно предоставлены нам Вл. Эрлем. Пользуемся случаем поблагодарить его за помощь в работе. Подробнее о В. Марте, см.

во вступительных заметках Е. Витковского к подборкам стихотворений Ивана Елагина: *Новый мир*, 1988, №. 12; *Радуга* (Киев), 1990, №. 2. См. поэму Ивана Елагина "Память" (Елагин И., *Тяжелые звезды*. Терафлу (N.J.), 1986, с. 296-310. О Хармсе см. с. 303-305).

3 Л. 71.

4 Хармс Д., "Случай на железной дороге", *Собрание стихотворений*. Сб. ЛОВСП, Л., 1926; Стих Петра "Яшкина", *Костер*. Сб. Ленинградского Союза поэтов, Л., 1927. В записной книжке №. 8 есть небезынттересный список комбинаций стихотворений для последнего сборника:

"конец февраля - начало марта 1927 г.>

Материал к сборнику Стихов В.С.П.

Комбинации на которые я согласен

I. Казачья смерть. Стих Петра -Яшкина -Коммуниста (114 стр<ок>)

II. Стих П. -Я. -К. Скупость. Китобой - (92 стр.)

III. Конец героя. Стих П. -Я. -К. - (106)

IV. Стих П.-Я. -К. Неоконченное стихотворение. Китобой (92 стр.)

V. Из "Комедии города Петербурга", Стих П.-Я.-К. (81 стр.)

VI. Нет (0 стр.)

Вероятно, когда Хармсу, из-за ограниченного объема, было предложено дать в сборник одно стихотворение, он выбрал "Стих Петра - Яшкина - Коммуниста", что, как видно, имело принципиальное значение.

5 Александров А., "Материалы Д.И. Хармса в Рукописном отделе Пушкинского дома", *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1978 год*, Л., Наука, 1980, с. 64-79.

6 По всей видимости, именно эти тетради Хармс упоминает в оставшейся среди его бумаг записке: "Был у тебя с двумя тетрадями стихов" (л. 117).

7 Александр Васильевич Туфанов (1877 - не ранее 1941) - издал за авторский счет три книги: *Эолова арфа. Стихи и проза*. Пг., 1917; *К зауми. Фоническая музыка и функция согласных фонем*. Пб., 1924; *Ушкуйники (фрагменты поэмы)*. Л., 1927. Последняя будет в скором времени переиздана с добавлением основной информации об авторе (статьи, автобиографии, неизданное) в серии *Berkeley Slavic Specialties*. Изд., предисл., послеслов., примеч. Ж-Ф. Жаккара и Т. Никольской.

8 См. написанный Туфановым некролог Хлебникова: А.В. Т. в., "Памяти Велимира Хлебникова", *Новости*, Пг., 1922, 17 июня; и

напечатанное им объявление о создании "Кружка памяти поэта Хлебникова" (*Новости*, 1922, 24 июня). Ср. с двустишием Хармса "Виктору Владимировичу Хлебникову" (1926): "Ногу на ногу заложив /Велимир сидит. Он жив" (в кн.: Хармс Д., *Собр. произведений*, кн. 1, Vremes: K- Presse, 1978, с. 28). Другое доказательство сознательной и открыто объявленной преемственности - в употреблении Туфановым титула "Председатель Земного Шара Зауми" (Туфанов А., *Автобиография*, РО ИРЛИ, ф. 172, ед. хр. 339. В печати в составе книги "Ушкуйники". Именно такую запись оставляет Туфанов в миниатюрном альбоме Хармса 1925 г., который открывается девизом- требованием последнего "Будь краток и о'юток") и Хармсом - "Председател <sic> Взирь Зауми" (см. ниже анкету для ВСП).

- 9 Нам неизвестна основная часть неразобранного фонда Туфанова в ИРЛИ. В записной книжке Хармса за 1925 г. можно найти некоторые указания на деятельность группы, например: "<сентябрь> Звонить к Введенскому, к Александр<у> Васильев<ичу> и к Вигилянскому. Сказать Туфанову, что сегодня у него не буду" (л. 87); или следующее расписание дня: "<19 августа> ...Если буду в библиотеке, зайти к Туфанову, а потом к Полоцкому" (л. 67). О С. Полоцком см. прим. 41.
- 10 Туфанов А., "Заумный Орден" (*частное собр.*, Ленинград). В печати в составе кн. "Ушкуйники". Речь идет о письме, являющемся ответом на анкету составителя словаря русских писателей, возможно, Б. Козьмина, Евгений Иванович Вигилянский (1903-1942?) - учитель словесности. В середине 20-х гг. в справочнике "Весь Петроград" значится как "поэт". Однако, ни в каких официальных литературных организациях не числился. Его квартира на Васильевском Острове (6 линия, д. 41, кв. 9) была одним из мест встреч членов *Ордена заумников* и *Левого Фланга*. На поэтическом вечере у Вигилянского летом 1925 г. Хармс познакомился с Введенским. Был актером театрального коллектива *Радикс* и, позже, администратором *ОБЭРИУ*. Его произведения неизданы. Некоторые хранятся в ОР ГПБ, ф. 1232, ед. хр. 414.
- 11 Туфанов А., "Заумный Орден", *Указ. соч.* Теоретические положения *Ордена* были опубликованы и прокомментированы Т. Никольской (см. Никольская Т., "Орден заумников", *Russian Literature*, XXII (1987), № 1, с. 85-96. В журнале авторство ошибочно приписано С. Сигову).
- 12 Туфанов А., *Эолова арфа*. Пг., 1917, с. 9.
- 13 Туфанов сам определял круг своих "учителей в поэзии". Во всех своих статьях, написанных до перехода к зауми, он апеллирует к Константину Бальмонту. См., например: Туфанов А., "Идейное

- хлябанье в современной литературе", *Северный гусляр*, 1915, № 9, с. 33-34. О И. Северяnine см.: Туфанов А., "О поэзии Игоря Северянина", *Северный гусляр*, 1915, № 6, с. 33-40. Что касается С. Малларме, показательно, что Туфанов включил в книгу наряду с собственными стихотворениями свои переводы произведений французского поэта.
- 14 См. Жаккар Ж-Ф., "Александр Туфанов: от элоарфизма к зауми" (в печати в составе кн. *Ушкуйники*). Хармс противопоставляет понятие "текучести" понятию "логики" и, тем самым, приближает его к определению зауми. В датированном 18 марта 1930 г. трактате "Одиннадцать утверждений Даниила Ивановича Хармса" он пишет: "Один человек думает логически: много людей думают текуче <...> Я хоть и один, а думаю текуче" (ОР ГПБ, ф. 1232, ед. хр. 371).
- 15 Туфанов А., "О поэзии Игоря Северянина", *Указ. соч.* С. 35. Принцип музыкальности проходит через все творчество Туфанова. Статья о Северяnine была напечатана в 1915 г., а в 1923 г., будучи уже поэтом-заумником, он пишет: "Учиться следует и филологии и философии и работать в мастерских слова, а затем, поиграв в Пушкина, Бальмонта и пр. поэтов, перейти к композиции фонической музыки из фонем человеческой речи и к другим ступеням безобразного творчества". Туфанов А., "Освобождение жизни и искусства от литературы", *Красный студент*, 1923, № 7/8, с. 7-12.
- 16 На важное значение ритмики в произведениях Хармса указывают тонические ударения. См. также ремарку "Качать укоризненно головой" на полях публикуемого ниже текста "Сек". Именно ритмическое качество его стихотворений для детей принесло им такой успех. См. замечание самого Хармса: "Новая ритмика - невозможна скандовка" (л. 154 об.).
- 17 Туфанов А., "Заумный Орден", *Указ. соч.* Употребление в этой цитате прилагательного "реальное" (еще и в связи с понятием "текучести") проливает свет на будущее понятие "реальное искусство" в самом названии *ОБЭРИУ*.
- 18 Отчет об этом вечере - "Вечер заумников", опубликован М. Мейлахом в кн.: Введенский А. *Полное собрание сочинений*, т. II, App Arbor; Ardis, 1984, с. 238-239. На документе нет подписи, и о Туфанове в нем говорится в третьем лице, тем не менее, можно утверждать, основываясь как на содержании, так и на стиле и почерке, что авторство принадлежит именно ему (см. ОР ГПБ, ф. 1232, ед. хр. 369).
- 19 Туфанов А., "Вечер заумников", *Указ. соч.* Эта же классификация встречается в статье Туфанова "Слово об искусстве": "Мы к вам идем

из войны и революции, которые сомкнули, сместили, сдвинули века над Кремлем и, начертав на наших *tabula rasa* - исказить, превратили нас в искажителей" (РО ИРЛИ, ф. 172, ед. кр. 348). Будет опубликована в переиздании "Ушкуйников".

- 20 О Зорведе ("зоркое" + "ведание") Туфанов пишет следующее: "Необходимо еще сказать, что в Ленинграде имеются художники группы "Зорвед", руководимые худ. Матюшиным. Ученик его Эндер дал обложку к моей книге и таблицы фонем. Обе наши группы состоят из заумников, "беспредметников". Матюшин - сторонник расширенного восприятия по отношению к пространству, я - сторонник расширенного восприятия по отношению к времени. / Наш орден и группа "Зорвед" в худ. Эндере соприкасаются, и в будущем возможна совместная работа по установлению соответствий между плоскостной окраской вне перспективы и абстрактными согласными фонемами" (Туфанов А. Заумный Орден. Указ. соч.). Борис Эндер проиллюстрировал книгу Туфанова "К зауми". Заметим при этом, что его единственная поэтическая книга близка теоретическим взглядом Туфанова (см. Эндер Б., Стихи. -Транспонанс [Ейск], № 15 (1983, № 2], с. 80-87. Публикация Н. Харджиева. М. Матюшин ознакомил со своей теорией "расширенного смотрения" посетителей выставки в Академии Художеств осенью 1923 г. (опубликована в виде декларации. См.: "Не искусство, а жизнь", *Жизнь искусства*, 1923, № 20). Само "расширенное смотрение" восходит к выражению М. Лодыженского "расширенное сознание". См. очень популярную в то время книгу М. Лодыженского, *Сверхсознание и пути к его достижению* (СПб, 1912).
- 21 Матюшин пишет, что *Зорвед* "впервые вводит наблюдение и опыт доселе закрытого 'заднего плана', все то пространство, оставшееся 'вне' человеческого опыта" ("Не искусство, а жизнь", *Указ. соч.*). В "Основах заумного мироощущения", "Основах заумного творчества" и в "Декларации", ставшей предисловием к "Ушкуйникам", Туфанов возвращается к разработанным им основным положениям о зауми. В "Основах заумного мироощущения" автор подчеркивает физиологический характер восприятия: "Физиологические [основы]: периферическое зрение, наряду с центральным, условным".
- 22 Третья часть книги Туфанова "К зауми" называется "Срывы", оба стихотворения, "наизустные" Хармсом, - "Весна" и "Нинь", входят в этот раздел. Подзаголовок стихотворения Хармса "Полька затылки" также "Срыв".

- 24 Эта поэма, прочитанная на "Вечере заумников" в октябре 1925 г., хранится в РО ИРЛИ (архив А.В. Туфанова).
- 25 Туфанов А., *К зауми*. С. 8-9.
- 26 Туфанов А., "Освобождение жизни и искусства от литературы", С. 7-13.
- 27 Хлебников В., "Художники мира!" - В кн.: Хлебников В., *Творения*. М, 1986, с. 623.
- 28 *Слово как таковое*. СПб, 1913. Отметим, что среди упомянутых в записных книжках Хармса произведений, есть книга Крученых "500 новых острот и каламбуров Пушкина" (М., 1924), в которой поэт составляет список случайных сдвигов в текстах Пушкина. В 1930 г. стихотворения Введенского, Хармса и Крученых должны были встретиться на страницах альманаха Атом, который задумывался в связи с готовившимся Л. Арагоном советско-французским сборником сюрреалистов. См. подробнее: "Даниил Хармс в трех неосуществленных изданиях". Публикация Вл. Эрля. *Транспонанс*, 1986, № 28.
- 29 См. в кн.: Крученых А., *Сдвигология русского стиха*. М., МАФ, 1922.
- 30 По названию предисловия В. Маркова "Kručenyč, Russia's Greatest Non-poet" .- В. кн.: Крученых А., *Избранное*. München: Wilhelm Fink Verlag, 1973.
- 31 Яков Семенович Друскин (1902-1980). Его долгое время остававшиеся неизвестными широкому кругу читателей произведения недавно опубликованы в Америке. См. кн.: Друскин Я., *Вблизи вестников*. Washington: Frager & Co, 1988 (сост. и пред. Г. Орлова). До этого была издана написанная им история чинарей (см.: "Чинари" [и Стадии понимания]. - *Wiener Slawistischer Almanach*, Wien, 1985, Bd 15, S. 381-403. О нем и о чинарях см.: Сажин В., "Чинари" - литературное объединение 20-30-х годов", *Четвертые тыняновские чтения* (в печати); Друскина Л., "Было такое содружество", *Аврора*, 1989, № 6 (вкл. тексты Хармса, Введенского, Олейникова, Липавского и Друскина); Жаккар Ж-Ф., "Несколько слов о забытом философском направлении" (в печати в альманахе *Ново-Басманная 19* (М.); вкл. философские исследования Друскина); его же, "Чинари, Предварительная справка", *Russian Literature* (в печати). Часть его наследия находится в ОР ГПБ, ф. 1232, т. е. вместе с архивом Хармса, который Друскин спас во время блокады.
- 32 Леонид Савельевич Липавский (1904-1941), известный скорее под псевдонимом, которым он подписывал произведения для детей - Леонид Савельев. Его философские работы до сих пор остаются

неизданными. Отрывки из "Разговоров" (т.е. записанные им разговоры чинарей в 30-е годы) были опубликованы Т. Липавской (см. в кн.: *Воспоминания о Н. Заболоцком*. Л., 1984, с. 52-56) и Л. Друскиной (*Указ. соч.*). Часть его наследия находится также в ОР ГПБ, ф. 1232.

- 33 В своих текстах Друскин употреблял этот термин в качестве названия группы на протяжении всех лет ее существования. Тем не менее, философ отмечал, что "чинарями мы называли себя редко, да и только 2-3 года (1925-1927 гг.), когда так подписывали свои произведения Введенский и Хармс" (Друскин Я., "Чинари", *Указ. соч.* С. 399).
- 34 Stone Nakhimovsky A., "Laughter in the Void", *Wiener Slawistischer Almanach*, Wien, 1982, Sonderband 5, S. 10.
- 35 Друскин Я., "Чинари", *Указ. соч.* С. 394. А. Александров дает невероятное и, как следствие, довольно неуклюжее объяснение. Лет десять тому назад он писал, что слово обозначало некоего "озорного и вольного юнца", ип "enfant terrible" (в тексте по-французски), а недавно, что *Чинари* были "скоморохами нового времени" (Александров А., "Материалы Д. И. Хармса в Рукописном отделе Пушкинского дома", *Указ. соч.* С. 72; Александров А. Чудодей. - В кн.: Хармс Д., "Полет в небеса", *Указ. соч.* С. 21).
- 36 Бахтерев И., "Когда мы были молодыми", В кн.: *Воспоминания о Н. Заболоцком*. Л., 1984, с. 67.
- 37 ОБЭРИУ.- Афиши Дома печати, 1928, Nr. 2, с. 11. Перепечатано в *Oxford Slavonic Papers. New Series*, 3, Oxford: The Clarendon Press, 1970, pp. 69-74 (публ. R. Milner-Gulland).
- 38 В ответ на представление обэриутов в студенческом общежитии некто Л. Нильвич, на самом деле, пишет следующее (прописными буквами): "<...> их заумное жонглерство - это протест против диктатуры пролетариата. Поэзия их поэтому контрреволюционна. Это поэзия чуждых нам людей, поэзия классового врага" (Нильвич Л. Реакционное жонглерство. Об одной вылазке литературных хулиганов. - *Смена*, 1930, 9 апреля). Перепечатано в кн.: Введенский А., *Полное собрание сочинений*, т. II, *Указ. соч.* С. 247-249.
- 39 Во время организации второго *Левого Фланга* силами тех людей, которые впоследствии станут ядром *Объединения реального искусства*, Заболоцкий заявил, как будто, следующее: "Не знаю, кто кроме нас окажется участником "Левого фланга", но твердо знаю, что в одной творческой организации с Туфановым или ему подобным 'заумником', сиречь беспредметником, никогда не окажусь" (Бахтерев И., *Указ. соч.* С. 75).

- 40 Шварц Е., *Живу беспокойно*. Л., Советский писатель, 1990, с. 508. "Чистота" - важнейшая для Хармса категория. В одном из писем 1933 г. к актрисе ТЮЗа К. Пугачевой Хармс говорит о той чистоте, "которая пронизывает все искусства", и определяет основу своей поэтики так: "Когда я пишу стихи, то самым главным кажется мне не идея, не содержание и не форма, и не туманное понятие 'качество', а нечто еще более туманное и непонятное рационалистическому уму, но понятное мне и, надеюсь, Вам, милая Клавдия Васильевна. Это - чистота порядка" (Хармс Д., "Полет в небеса", Указ. соч. С. 483).
- 41 В записных книжках Хармса есть свидетельства о знакомстве с С. Полоцким (см. прим. 9, а также лл. 135-136 об.). Семен Анатольевич Полоцкий (1905-1952) был участником казанской группы имажинистов *Витрина поэтов*. Со дня основания (конец 1922 г.) член *Воинствующего Ордена имажинистов*, в состав которого входили Г. Шмерельсон, И. Афанасьев-Соловьев, Владимир Ричиотти <Л. Турутович>, Н. Григорьев, А. Золотницкий, Л. Рогинский. Участвовал в появившихся в издательстве *Ордена* сборниках *В кибитке вдохновения* (Пг., 1923) и *Ровесники*. И., Афанасьев-Соловьев, Семен Полоцкий, Владимир Ричиотти, Леонид Рогинский., *Имажинисты* (Л., 1925). В последнем было напечатано объявление невышедшего сборника: "ПОЛОЖА РУКУ НА СЕРДЦЕ!" значительнейшая книга 1926 г. выйдет в январе 'Необычайные свидания друзей' открывает хорошую эпоху. УЧАСТВУЮТ ПРЕКРАСНЫЕ: А. Аврамов, И.А. Афанасьев-Соловьев, М. Березин, А. Введенский, З. Криммер, С. Полоцкий, В. Ричиотти, Л. Рогинский, К. Сотонин, С. Спасский, Д. Хармс, Е. Хигер, Г. Шмерельсон, В. Эрлих".
- 42 Здесь по поводу *Левого фланга* Хармс писал: "Мы строим свободную организацию и сами опираемся на старую" (ОР ГПБ, ф. 1232, ед. хр. 74, л. 1). Заседание 5 января было связано с готовившимся выступлением группы в "Кружке Друзей камерной музыки" (Пр. 25 Октября, д. 52), ставшем своеобразной сценой *Левого фланга*. Ср. запись Хармса: "<1926 г.> Подано заявление 9 декабря в Кружок друзей камерной музыки, о разрешении литературно-левого утренника" (Записная книжка Нг. 8). Сохранились наброски стихотворной рекламы одного из вечеров (9 января 1927 г.): "Не ходите января / Скажем девять говоря / выступает Левый фланг / - это просто не хорошо - / и панг" (ОР ГПБ, ф. 1232, ед. хр. 219, л. 30). Ср. запись Хармса, сделанную по следам выступления: "Выступление Левого Фланга Поэтов в Кружке друзей камерной музыки 9-го января 1927 года. С собой я недоволен" (Записная книжка, Нг. 8). Одно из выступлений *Левого фланга* состоялось в "Кружке" осенью 1927 г. (см. *Жизнь искусства*, 1927, 1 ноября).

- 43 Туфанов А., "Заумный Орден", Указ. соч. Иван Иванович Афанасьев-Соловьев (1899 -1938?) - поэт, член *Воинствующего Ордена имажинистов*. Выпустил за свой счет три поэтические книги: *Северная поэма* (Пг., 1923; уничтожена автором 13 января 1924 г.), *Завоевание Петрограда* (Л., 1924), *Элегии* (Л., 1925).
- 44 Вероятно, знакомство Хармса и Введенского с Клюевым произошло благодаря близкому другу последнего - П. Мансурову (см. прим. 48). О визитах к Клюеву вспоминал Г. Матвеев: "Даниил заходил к Клюеву, нравились ему чудачества Клюева: чуть ли не средневековая обстановка, голос и язык ангельский, вид - воды не замутит, но сильно любил посквернословить" (см. в кн.: Хармс Д., "Полет в небеса", Указ. соч. С. 540). См. также колоритное описание посещения Клюева в воспоминаниях И. Бахтерева (Указ. соч. С. 81-82). Клюев устраивал у себя (ул. Герцена, д. 45, кв. 7) литературные вечера, на которые приглашались молодые поэты (см. описание его комнаты в воспоминаниях: Менский Р. Н., "А. Клюев", *Новый журнал*, 1953, №. 32, с. 150).
- 45 Первые записи - Записная книжка №. 7, последняя - Записная книжка №. 8.
- 46 Введенский А., *Полное собрание сочинений*, т. II. Указ. соч. С. 243.
- 47 В списке стихотворений, которые Хармс знал наизусть, есть два произведения С. Есенина: "Да, теперь решено" и "1-ая ария Пугачева".
- 48 Павел Андреевич Мансуров (1896-1983) - художник, заведовал в ГИНХУКе (см. прим. 49) экспериментальным отделом, интересовался народным творчеством. С юношеских лет был знаком с Есениным и близок ему в 1920-е годы. Был с ним в его последнюю ночь (см. Письмо Мансурова О. Синьорелли от 10 августа 1972 г. - *Минувшее*. Исторический альманах, кн. 8, Paris: Atheneum, 1989, с. 171-174). На последней выставке ГИНХУКА в июне 1926 г. Мансуров "расклеил по стенам массу фотографий, крестьянский костюм, кусочки коры, несколько раскрашенных досок" (Серый Г., "Монастырь на госнабжении", *Ленинградская правда*, 1926, 10 июня; перепечатано в кн.: *Авангард, остановленный на бегу*. Л., 1990) и сопровождал их своими декларациями "Мирское письмо к городу" и "Вместо объяснения работ", первая из них была проникнута идеей противопоставления деревни городу, апологией народного искусства (см. ЛГАЛИ, ф. 244, ед. хр. 66, л. 27). В своих воспоминаниях о Хармсе искусствовед В.Н. Петров говорит об "отличном портрете Хармса, написанном Мансуровым" (*Частное собр.*, Ленинград). 21 августа 1928 г. Мансуров уехал в Париж, взяв с собой сборник произведений Введенского, Дойвбера Левина,

Вагинова, Заболоцкого, Бахтерева и Хармса (см. в кн.: Введенский А., *Полное собрание сочинений*, т. II. Указ. соч. С. 247).

- ⁴⁹ Государственный Институт Художественной Культуры (1923-1926). Под руководством К. Малевича институт стал центром авангардистского изобразительного искусства: здесь работали М. Матюшин, В. Татлин, П. Мансуров, Н. Пунин, В. Ермолаева и др. О Радиксе см. в кн.: Введенский А., *Полное собрание сочинений*, т. II. Указ. соч. С. 230-237; Бахтерев И. "Когда мы были молодыми". Указ. соч. В Белом зале ГИНХУКа (где в 1923 г. была поставлена Татлиным сверхповесть Хлебникова "Зангези") Радикс репетировал пьесу "Моя мама вся в часах", но премьеры не состоялась как по техническим, так и, очевидно, по другим причинам: после статьи-доноса Г. Серого, появившейся в *Ленинградской правде* (см. прим. 48) ГИНХУК был закрыт и объединен с ГИИИ. Напомним, что в записных книжках Хармса есть свидетельство о том, что Малевич согласился даже на работу в одной группе с будущими обэриутами. См. в кн.: Введенский А., *Полное собрание сочинений*, т. II. Указ. соч. С. 241-242. Имеет смысл добавить к опубликованным М. Мейлахом выпискам из записных книжек Хармса еще две: "<ноябрь 1926 г.> Уновис - утверждающее новое искусство - группа К. С. Малевича в году 1922-23 [...]"; а также:

<декабрь 1926 г.>

Вопрос о Вагинове [вероятно, о сотрудничестве с ним-Ж-Ф.Ж., А.У.]

Сделать задание с:

Малевич
Введенский
Заболоцкий
Бахтерев
Хармс
Вагинов

Решили без Вагинова"

Записная книжка №8.

- ⁵⁰ Отметим, что формалисты работали в ГИИИ, который, как и ГИНХУК, был расположен на Исаакиевской площади. Хармс посещал семинары Эйхенбаума в ГИИИ и был знаком с ним и со Шкловским. Безусловно, теоретические работы *Опояза* привлекли его внимание в период формирования собственной поэтики. Связи с формалистами и их учениками становятся актуальными во время подготовки первого сборника Радикса (см. прим. 49), в теоретическом отделе которого должны были быть напечатаны исследования Шкловского "О Хлебникове", Б. Бухштаба "Константин Вагинов", а также работы Л. Гинзбург, В. Гофмана и

Н. Степанова (см. в кн.: Введенский А., *Полное собрание сочинений*, т. II. Указ. соч. С. 236).

- 51 Письмо Пастернаку опубликовано в кн.: Введенский А., *Полное собрание сочинений*, т. II. Указ. соч. С. 227. По этому поводу см. предисловие Л. Флейшмана к книге Олейникова, где он пишет: "Хотя непосредственным поводом была попытка участия в подготовлявшемся журнале [альманахе - Ж-Ф. Ж., А. У.] 'Узел' (не вышел), не подлежит сомнению, что адресация именно к Пастернаку обусловлена близостью поэтических платформ" (Флейшман Л. *Маргинали к истории русского авангарда*. - В кн.: Олейников Н., *Стихотворения*. Времен: K-Press, 1975, с. 5).
- 52 Об этом свидетельствует следующая запись, относящаяся к подготовительному периоду ОБЭРИУ:

Заседание 23 ноября
[Заседание Обэриутов <sic> 8 ч. веч. Дом Печати]

Повестка дня: доклад о текущих делах

- 1) Выработка принципов, объединяющих поэтов и художников.
- 2) Выработка методов внутренней работы.
- 3) Выработка методов внешней работы.
- 4) Проект вечера "Три левых часа"
- 5) Составление сметы на вечер.
- 6) Составление календарика в Дом Печати.

ОР ГПБ, ф. 1232, ед. хр. 74, л. 3 об.

- 53 Т.е. Л. Борисов, Н. Вольпин, А. Крайский-Кузьмин, М. Кузьмин, Н. Клюев, Ф. Наппельбаум, Е. Полонская, В. Рождественский, В. Смиренский, Б. Соловьев, Н. Тихонов, А. Туфанов, Г. Фиш, Г. Шмерельсон.
- 54 РО ИРЛИ, ф. 491, д. 5.
- 55 Там же. Край листа оборван, восстановленный нами текст дается в ломаных скобках.
- 56 См., например, отзыв Вагинова на стихи Е. Рысса. - В кн.: Лукницкая В., *Перед тобой земля*. Л., 1988, с. 54.
- 57 Введенский А., *Полное собрание сочинений*, т. II. Указ. соч. С. 242.
- 58 Иоффе И. / Железнов Л., "Дела литературные (о 'чинарях)", *Смена*, 1927, 3 апреля.
- 59 РО ИРЛИ, ф. 491, д. 5.

- 60 Нильвич Л., "Реакционное жонглерство". Указ. соч.
- 61 РО ИРЛИ, ф. 491, д. 4, л. 1. Документ неподписан. Обязанности технического секретаря л/о ВСП в это время исполнял П. Лукницкий.
- 62 *Красная газета*, 1929, 26 октября.
- 63 См. в кн.: Терентьев И., *Собр. соч.* Bologna, Università degli Studi di Venezia, 1988 (Сост. М. Marzaduri / Т. Никольская). Отношения Хармса (ОБЭРИУ) и Терентьева - тема особого исследования. Ср. запись Хармса: "Четверг 14 апр<еля> <1927 г.>. - Большой сговор с Терентьевым о пьесе "Любовь" (Записная книжка № 8); а также:

<1928>

Обэриу

Заседание 8 марта

Должны присутствовать

Бахтерев

Заболоцкий

Хармс

Левин

Цимбал

Разумовский

Мицц

Вигилиянский

Повестка дня:

- 1) Обсуждение внутренних взаимоотношений.
- 2) Обсуждение положения в Доме Печати.
- 3) Ближайшие ходы.
- 4) Распределение работ.
- 5) Отношение к Терентьеву.

Записная книжка № 11.

- 64 О политике партии в области художественной литературы (Резолюция ЦК ВКП (б)). - *Известия*, 1925, 1 июля.
- ** Тексты Хармса, представляемые вниманию читателей, хранятся в архиве л/о ВСП в Пушкинском доме (РО ИРЛИ, ф. 491). Они публикуются впервые. Отрывки из стихотворения "Сек" и поэмы "Михайлы" ("П Михаил") были опубликованы А. Александровым в *Ежегоднике РОПД* (1980). Отрывок из стихотворения "Землю, говорят, изобрели конюхи" напечатан М. Мейлахом и Вл. Эрлем по тексту записной книжки 1925 г. в кн.: Хармс Д., *Собр. произведений*, кн. 1. Указ. соч. С. 163-164. С дополнением в кн. 4, с. 187-188. Хотим особо поблагодарить лицо, любезно предоставившее в наше распоряжение фотографии рукописей Хармса.

ОТ БАБУШКИ ДО ESTHER*

бабаля мальчик
 трестень губка
 рукой саратовской в мыло уйду
 сырým седеньем
 щениша вальги
 кудрявый носик
 платком обут -
 капот в балах
 скольжу трамваем
 Владимирскую поперек
 посельницам
 сырүнду сваи
 грубить татарину
 в окно.
 мы улицу,
 валунно лачим
 и валенками набекрень
 и желтая рука иначе
 купается меж деревень.
 шлен и студень
 фарсится шляпой
 лишь горсточка
 лишь только три
 лишь настез балериной снята
 и тукается у ветрин.
 холодное бродяга брюхо
 вздымается на костыши
 резиновая старуха
 а может быть павлин
 а может быть

* *Esther* - Эстер Александровна Русакова (1906-1938) - первая жена Хармса, в 1925-1932 гг. - источник его вдохновения. С ее именем связан важнейший в творчестве поэта мотив окна (см. письмо Хармса Р. Поляковой в кн.: Полет в небеса. Указ. соч. С. 459-460): "Весь мир - окно - Эстер". Ей посвящены вещь "Гвидон" и множество стихотворений. В 1938 г. Эстер была арестована по обвинению в троцкизме и шпионаже в пользу Германии. Погибла в лагере.

вот в этом доме
бабаля очередом
кандыжится семью полами
соломенное ведро.

купальница

поёт карманы

из улицы

в прыщи дворов

надушенная

селью рябчика

распахивается

под перо -

и кажется

она Владимирская

сидится у печеря

сережками -

- как будто за город

а сумочкою -

- на меня

шурованная

так и катится

за бабаля калеты

репейником

простое платьеце*

и ленточкою головы -

ПУСТЬ

- балабошит бабушка

БЕЛЬгию и блены

пусть озирает дохлая

ростанную польнь

сердится кошечкой

около кота

вырвится вырвится

вырвится в лад

шубкою оконью

ляженьем в бунь

маханьким персиком

вихрь табань

альдера шишечка

* Первоначально платьеце, и заменено на е.

миндера буль
улька и фанька
и ситец и я.

ВСЁ.

Наброски к поэме "Михаилы".*

I Михаил.

крючником в окошко
скандит скандит
рубль тоже
маху кинь
улитала кенорем
за папаху серую
улитали пальцами
ка - за - ки
лезет утером
всякая утка
шамать присну
бла - гослови
о - ко - янные
через пояс

* "Примечания к «Михаилам»

Поэма I Михаил читается скандовочно - и - нараспев.

Второй Михаил выкрикивается.

Третий Михаил сильно распадается на слоги, но напева меньше чем в первом" (Прим. автора).

В одной из записных книжек Хармса 1925 года мы находим следующий фрагмент "IV Михаил": "Четвертый Михаил - глупый. Вошел в комнату пошаркивая ногами и раскачиваясь: "выплывают расписные" говорит слушает боком и тарашит мускулы вокруг глаз. В молчаливых моментах долго думает и затем обращается к кому-нибудь с официальным вопросом - ему не нужным. Разговаривает с человеком у которого умирает мать под щёлк пишущей машинки". ОР ГПБ, ф. 1232, ед. хр. 73, л. 68, 68 об. Ср. также запись Хармса: "<1926> Суббота 4. Имянины Чинаря Михаила" (Записная книжка № 7).

пояс уткан
 пояс убран
 до зарезу
 до Софии.
 дует капень
 Симферополя
 шире борова русси
 из за моря
 варом на поле
 важно фылят
 па - ру - са.
 и текло
 текло
 текляно
 по намазанным усам
 разве мало
 или водка
 то посея - то пошла
 а се го дня на до вот как
 до пос лёд ня го квв ша

II Михаил.

Станем биться
 по гуляне
 пред иконою аминь
 руковицей на колени
 заболели мужики.
 вытерали бороною
 блюдца
 было боязно порою
 оглянуться
 над еремой становился
 камень
 яфер
 он кабылку сюртуками
 забояферт -
 - и куда твою деревню
 покатило по гуртам
 за еловые деревья

задевая тут и там.**
 Я держу тебя и колю
 не зарежешь так прикись
 чтобы правила косою
 возле моста и реки
 а когда мостами речка
 заколодила тупыши
 иесусовый предтеча
 окунается тудыж.
 ты мужик - тебе пахаба
 только плюнуть на него
 и с ухаба на ухабы
 от иконы в хоровод
 под плясую ты оборван
 ты ерема и святой
 заломил в четыре горла
 - дребеждящую бутылку -
 - разве мало!
 разве водка!
 то посея - то пошла!
 а сегодня надо вот как!
 до последняго ковша.

III Михаил.

пажен хблка
 мамина булава
 че - рез го - лова
 после завтра
 если на веран - ду
 озера манули
 видел рано
 ста - ни - слав
 вулды апые
 о - па - саясь
 за дра жали
 на ки тай
 серый выган
 пе ту ха ми
 станицлаву

** На полях: восклицательный знак.

шар ку ну
 бин то вала
 ты моя карболка
 ты мой парус
 *** ко ра лек
 залетуля
 за ру башку
 ма ка роны
 бб сй ком
 зуб акулий
 не покажет
 не покажет
 и сте - кло
 ляда пахнет пержимолю
 альманахами нога
 чтобы пели в комсамоле
 парашуты и ноган
 чтобы лько станиславу
 возносило балабу
 за московскую заставу -
 пар ра шу ты
 и но ган
 из пещеры
 в гору
 камень
 буд - то
 в титю
 мр ло ко
 тянет голы - ми руками
 после завта****
 на - бал - кон
 у кб - гб
 те перь не встанет
 возле пула
 го - ло - ва
 разве ма - ло
 или вод - ка
 то посея

*** Зачеркнуто: "кора".

**** Зачеркнуто: "на".

то пошла
 а сё год ня на до вот как
 до пос лёд ня го ков ша.

ВСЁ

ГОВОР.

Откормленные лылы
 вздохнули и сказали
 и только из под банки
 и только и тютю
 катитесь под фуфелу
 фафалу не пермажте
 и даже отваляла
 из мякиша кака -
 - косынка моя улька
 подарок или ситец
 зеленая салонка
 чаничка купрьш
 сегодня из под анды
 фуфылятся руками
 откормленные лылы
 и только
 и тютю.

ВСЁ

ЗЕМЛЮ, ГОВОРЯТ, ИЗОБРЕЛИ КОНЮХИ.

Посвящаю тем, кто живет
 на Конюшенной.

вступ

вертону финикию
 зерном шельдону
 бисирела у заката
 криволиким типуном

полумена зырьня
калитушу шельдону.

начало

приоткрыла портсигары
от шумовок заслоня
и валяша как репейник
с'ел малиновый пирог
чуть услыша между кресел
пероченье рандаша
разгоудину повесил
варинцами на ушах
Ира маленькая кукла
хочет какать за моря
под рубашку возле пупа
и у снега фанаря
а голубушка и пряник
тянет крышу на шушу
живота островитяне
финикийские пишу

Зелено́ твое рыло
и труба́

и корыто зипунами
барабан

полетели панталоны
бахромой

чудотворная икона
и духи

голубятина не - надо
liberal

подарила выключатель
и уэду

а куха́ми ниже́т алы - е
горапи́ покое был

.....даже пальму строить надо
для руины кабалы
на цыганах уводи́ла
али жмы́хи половя
за канюшни и уди́ла
фа́роонами зовя
финикия на готове
переходы полажу

магомета из конюшни
 чепраками вывожу
 валломова ослица
 пародила окунят
 везелонами больница
 шерамура окиня
 и ковшами гычут ладо
 землю пахаря былин
даже пальму строить надо
 для руины кабалы

Сына Авроамова*
 ондрия гунты
 потом зашеломила
 бухнула гурты
 мамонта забуля
 леда карабин
 отарью каппилица
 отрок на русси
 бусами маланится
 пенистая мовь
 шлепая в предбаннице
 лысто о порог
 ныне португалия
 тоже сапоги
 рыжими калёсами
 тоже сапоги
 уранила вырицу
 тоже сапоги
 калабала девочка
 тоже говорит

а лен - ты
 дан - ты
 бур забор
 лови
 хоро - ший

* Примечания к 4-ой странице.

Рефрен «Тёже сапоги» звучит одним тоном.

Прочёркнутое место <зачёркнуто: рефрен> - речитатив. Верх дуги помечен зелёными чернилами" (Прим. автора на обратной стороне третьей страницы).

пё - реход
 твоя колода
 пе - региб
 а па - рахода
 са - поги
 надо кикать лукоморье
 для конюшенной езды
 из за острова Амосья
 винограда и узды
 и рукой ее вертели
 и руина кабала
 и заказаны метели
 золотые купола
 и чего-то разбелянет
 кацавейкою вдали
 а на небе кораблями
 пробегали корабли
 надо кикать черноземом
 а накикавшись втрубу
 кумачевую алену
 и руину кабалу
 не смотри на печенёгу
 не увидишь кочерги...
 а в залетах другими спаржами
 телеграммою на версты
 александ - дру так и кажется
 кто-то кикает за кусты
 целый день до заката вечера
 от парчи до палевок князевых
 встанут челяди изувечено
 тьмами синими полуазии
 александра лозят арабы
 целый остров ему бовёкой
 александр лозит карабль
 минотавра и человека
 и апостола зыда маслом
 через шею опракинул
 в море остров в море Патмос
 в море шапка финикии-

Кика и Кока

I

Под логотъ
 Под коку
 фуфу
 и не крякай
 не могут
 фанфары
 ла - апошить
 дебасить
 дрынъ в ухо виляет
 шаплё ментершула
 кагык буд-то лошадь
 кагык уходырь
 и свяц жвикавиет
 и воег собака
 и гонягся листьа
 сюды и туды

А с неба о хрящи
 все чаще и чаще
 взвильнет ви ва вувой
 и мрется в углынь

С пинёжек зирели
 потянутся кокой
 под логотъ не фукай!
 под коку не плюй!
 а если чихнется
 губастым саплюном
 то Кика и Кока
 такой же язык.

II

Черукик дощеньм шагом
 осклабсь в улыбку кiku
 распушить по ветровулу!
 разбежаться на траву

обсусаленная фи́га
 буд-то кика
 на паром
 буд-то папа пилигримом
 на комету ускакал
 ау деау дербадыра
 ау деау деррабара
 ау деау хахетяги
 Мбнна Ванна
 хочет пить.

III

шлѐп шляп
 шлѐп шляп
 шлѐп шляп
 шлѐп шляп.

ВСЁ

- Тише целуются
- комната пуста -
 - ломками изгибами -
 - полные уста: -
 - ноги были белые:
 - по снегу устал.

Разве сандалии
 ходят по песку?
 Разве православные
 церкви расплесну?
 Или только кошечки
 Писают под стул?

Тянутся маевками
 красные гроба
 ситцевые девушки -
 по небу губа;
 кружится и пляшется
 будто бы на бал.

Груди как головы
 тело - молоко
 глазом мерцальная
 солнцем высоко...
 Бог святая троица
 в небо уколол.

Стуки и шорохи
 кровью запиши;
 там где просторнее
 кúкиши кúши:
 Вот по этой лесенке
 девушкой спешил.

Ты ли целуешься?
 - комната пуста -
 Так ли сломалися
 - полные уста?
 : Ноги были белые:
 по снегу устал.

ВСЁ

СЕК

gew. (Esther)

И говорит Мишенька
 рот открыв даже
 - шишиля кишиля
 Я в штаны ряжен. -

Н ты эт его
 финьть фаньть фуньть
 б м пильнео
 фуньть фаньть финьть

Иа Иа Ыа
 Н Н Н*
 Я полы мыла
 Н Н Н

дриб жриб бобу
 джинь джень баба
 хлесь хлясь - здорово -
 раздай мама!
 Вот тебе шишелю!
 финьть фаньть фуньть
 накося кишелю!
 фуньть фаньть финьть.

ВСЁ

ПОЛЬКА *
 ЗАТЫЛКИ
 (срыв)

писано 1 января 1926 года

метит балагур татарин
 в поддевку короля лукошке
 а палец безымянный
 на стекле оттаял
 и торчит гербом в окошко
 ты торчи себе торчи
 выше царской колончи

* На полях, в скобках, следующее прим. автора: ("кочать укоризненно головой").

* Данное и последующие стихотворения написаны на отдельных листах, вырванных из тетради в линейку. Видимо, они были представлены Союзу поэтов в качестве дополнения, о чем свидетельствуют написанные на полях красным карандашом неизвестной рукой слова: Хармс вторично. "Срыв" и "ВСЕ" написаны зелеными чернилами, дага - красными, линии, разделяющие строфы - красными, круг вокруг "тпр" - красными.

распахнулся орлик бубой
 сели мы на бочку
 рейн вина
 океан пощел на убыль
 в небе кичку не видать

в пристань бухту
 серую подушку
 тристо молодок
 и сорок семь
 поют китайца желгую душу
 в зеркало смотрят
 и плачат все.

вышел витязь
 кашей гурьевой
 гужил зимку
 рыл долота
 накути Ерема
 вздуй его
 вздулась шишка
 в лоб золотая

блин колокольный в ноги. бухал
 переколотил на четвёртый раз
 суку ловил мышинным ухом
 шурил в пень
 солодовый глаз.

приду́ приду́
 в Марго́ритку
 хло́пая за́борами
 кая́нский пру
 пала́шами
 калику едрит твою
 около бамбука
 пальцем тпр

скоро шаровары позавут татарина
 книксен кукла
 полька тур

мне ли петухами
кика пú подарена
чирики боярики
и пальцем тпр

зырь манишка
пúговицей плисовой
грудку корявую
ах! обнимай

а в шкапу тр
ни чорта лысого
хоть бы полки
и тех нема.

шея заболела на корону úбыла
в жаркую печку затылок утек
не осуди шерстяная публика
громкую кичку**
Хармса - дитё.

ВСЁ

Даниил Хармс
1926 1 янв.

** "именно кичка а не кличка" (Прим. автора).

ЧИНАРИ

ПОЛОВИНКИ

присудили у стогов
 месяцем и речкою
 и махнула голова
 месяца голова
 толстою ручкою

позавидовала ей
 баба руку ей
 позавидовала баба
 корамыслами
 на дворе моем широком
 вышивают конаплей
 дедка валенками шлепает
 и пьет молоко

позавидовала я
 вот такими дулями
 и родила меня мать
 чехардой придорожною
 а крестил меня поп
 не поп а малина -

вся то распосадница
 батькина бухта
 лавку закапала
 вороньим яйцом
 больно родимая
 грудью заухала
 мыльными пузырьками
 батьке в лицо

ахнули бусы
 бабы фыркали
 стучала лопата
 в брюхо ему
 избы попы
 и звезды русые
 речка игрушка
 и солнце лимон

разные церковки

птички, палочки
окопце лааковое

расшитое

все побежало
побежало и ахнуло

сам я вдеваю кол в решето
б'ется в лесу фанган фантович
груэди собирает
селеним паша
перья точат
мальчик Митя
уснул в лесу

холодно в рубашке
кидаться шишками
кожа пупырашками
буд-то гусиная
высохли мочалками
волосы под мышками
хлещет бог

бог - осиновый
ахнули бусы
бабы ахнули
радугами стонет
баба Богородица
лик ее выпитый
груди глажены
веки мигнут
и опять
закроются

сукровицей кажется потеют и дохнут навозные кучи
скучно в лесу!
в дремучем невесело!

мне то старухи до печёнки скучно
мальчика Митю
в церковь
НЕСТЬ

ведьма ты ведьма
кому ты позавидовала?
месяц пупом сел на живот!
мальчика Митю
чтоб его (!) идола

сам я вдеваю кол в решето

сам я сижу

матьгой

ночью

жду перелесья

синего утра

и кто то меня за плечо вороочает

тянет на улицу

мой рукав

ЗНАЮ

от сюдова

мне не поверят

мне не разбить,

ключевой тиши

дедка мороз стучится в двери

месяц раскинул

в небе шалаши.

стены мои звончее пахаря,

крепче жимолости в расту

крепши и крепши

и вдруг

заахала

бабы и бусы и шар на мосту

- милый голубку милой посылает -

шлет куличи

и хлай на столе

а губы плюются

в дым киселями

а руки ласкаются

ниже колен

бабка пела

небу новоселье

небо полотенце!

небо уж не то!

бабка поля пшеном засеяла

сам я вдеваю кол в решето

пряжею бабкиной

месяц утонет

уши его

разольются речкою -

- там из окна

соседнег^о домика
бабка ему
махнула ручкою -*

ВСЁ

Школа ЧИНАРЕЙ
Взирь Зауми
Даниил Хармс

ВЬЮШКА СМЕРТЬ

Сергею Есенину.

ах вы сени мои сени
я ли гусьями вяжу
приходил ко мне Есенин
и четыре мужика

и с чего-бы это радоваться
ложкой стучать
пошивеливая пальцами*
грусть да печаль

как ходили мы ходили
от порога в Кишерёв
проплывали три недели
потеряли кошелек

ты Сережа рукомоёйник
сарынь и дуда
разохотился по мойму
совсем не туда

для тебя ли из корежёны
оружье штык

* На полях помета автора: "122 строки".

* Зачеркнуто: "пятками".

не такой ты Серёжа
не такой уж ты

пой - май
щёки дули
скарлотину перламутр
из за ворота подули
Vater Unser - Lieber Gott

я плясала соколами
возле дёрева кругом
ноги топтали плясали
возле дёрева кругом

размогай меня затыка
на калоше и ведре
походи-ка на затылке
мимо запертых дверей

гули пели халваду
чирикали до ночи
на засеке долго думал
кто поёт и брови чинит

не поцолу первая
залудила перьями
сперва чем то дудочным
вроде как ухабица

поливала сыпала
не верила лебедями
зашухала крыльями
зубами затопала

с такого по матери
с такого кубарем
в обнимку целуется
в очи валит блиньями

а летами плюй его
до белой доски и сядь

добреду до Ключева
обратно загнуся

простышкой за родину
за матушку левую
у дерева тоненька
за Дунькину пуговку

пожурила девица
невеста сикурая
а Серёжа деревцем
на груди не кланяется

на груди не кланяется
не букой не вечером
посыпает около А **
сперва чем то дудочным

14 января 1926

Даниил Хармс

Школа чинарей Взирь зауми***

** А - красными чернилами, не входит в текст.

*** На обратной стороне последнего листа красными чернилами написано: Де бе зе. Все ударения проставлены красными чернилами, разделительные линии нарисованы красными чернилами.

ВАНЬКИ ВСТАНЬКИ*

волчица шла дорогою
 дорогою манашенькой
 и камушек не трогала
 серебрянной косой
 на шею деревянную
 садились человечики
 манистами накрашенными
 где-то высоко.

никто бы и не кланялся
 продуманно и холодно
 никто бы не закидывал
 на речку поплавок
 я первый у колодца
 нашел ее подохлую
 и вечером до кузова
 ее не повалок

стонала только бабушка
 да грядка перестонывала
 заново ерщила
 капустных легушат
 отцы мои зазеленелись
 и дети непристойные
 пускали на широкую
 дорогу камыши

засни засни калачиком
 за синей** гололедицей
 пруда хороший перепел
 чугунный домовый
 щека твоя плакучая
 румянится цыганами
 раскидывает порохом
 (ленивую) войну***

идут рубахи рыжики
 покрикивают улицу

* Рядом с названием написано автором: "нужно написать, это еще не **ВАНЬКИ ВСТАНЬКИ**".

** Красными чернилами "спинкой".

*** После этой строки - конец страницы. Помега автора: "(верти)".

веревку колокольную
ладошки синяки
а кукла перед ужином
сырому тесту молится
и долго перекальвает
зубы на косяк

я жду тебя не падаю
смотрю - не высыпаюся
из маминной коробочки
на ломаный сарай
обреж меня топориком
клади меня в посудину
но больше не получится
дырявая роса -

ВСЁ

Даниил Хармс 4 февр. 1926 г.

ВАНЬКИ ВСТАНЬКИ

ты послушай ка карась
имя палкой перебрось
а потом руби направо
и не спрашивай зараз
то Володю то Сережу
то веревку павар
то ли куру молодую
то ли повова вора

Разбери который лучше
может цапаться за тучи
перемыгой серебром
девятнадцатым ребром
разворачивать корыто
у собачий конуры
где пупырьши нерыггы
и колеблетя Нарым

Там лежали Михаилы
вонючими шкурами
до полуночи хилье
а под утро Шурами

И в прошлую среду
откидная зановеси
прохожему серому
едва показались

сначала до плечика
румяного шарика
а после до клетчатых
штанишек ошпаривали

мне сказали на ушко
что чудо явилось
и царица Матушка
сама удивилась:

ах как же это милые?
как же это можно?
я шла себе мимо
носила дрожжи

вошел барабанщик
аршином в рост
его раненная щека
отвисала просто

он не слышит музыки
и нянин плач
на нем штаны узкие
и каленкоровый плащ
простите пожалуйста
я покривил душой
сердце сжалось
я чужой

- входит барабанщик небольшого
роста -

ах как же это можно?
я знал заранее
- взял две ложки -
 - ВЫ ИЗРАНЕННЫ. -
 - ЗАНОВЕСЬ -
собака ногу поднимает
ради си ради си
солдат Евангелие понимает
только в Сирии только в Сирии

но даже в Сирию солдат не хочет
плюет пропойца куда то
и в Сирию бросает кочень
где так умны Солдаты

ему бы пеночки не слизывать
ему бы все: "руби да бей"
да чтобы сестры ходили с клизмами
да чтобы было сто рублей

солдат а солдат
сколько тебе лет?
где твоя полатка?
и твой пистолет. -

кн¹учу в прихвостень кобыле
хоть бы куча
хоть бы мох
располуженной посуды
не полю не лужу
и в приподнятом бокале
покажу тебе ужб!

Едет мама серафимом¹
на ослице прямо в тыл
покупает сарафаны
и персидскую тафту

- солдат отворачивается и больше не
хочет разговаривать -

открылось дверце подкидное
запрягало пятнашку
сказало протопопу Ною:
- позвольте пятку вашу -

я не дам пятку
шнельклопс
дуй в ягоду
шнельклопс

разрешите вам не поверить
я архимандрит
а вы протопоп
а то рассержусь
и от самой Твери
возьму да и проедусь по полу

он рас-стегивает мундир
забикренивает папаху
и садится на ковер
и свистит в четыре пальца:

пью фюфюлы на фюфу
еду мальчиком в Уфу
щекаги меня судак
и под мышку и сюда
ихи блохи не хоши
пуфы боже на матрасс.

за бородатым бегут сутуленькие
в клетки пугается коза
а с неба разные свистульки
картошкой сыпятся в глаза
туда сюды
да плеть хвоста
да ты да я
да пой нога
считает пальцами до ста
и слышет голос: "помогай"

обернулся парусом
лезет выше клироса
до месяца не долез
до города не дошел

обнимались старушки плакали
замочили туфли лаковые
со свечой читали Лермонтова
влюбились в кого го то кавалера там
на груди у него солнышко
а сестра его совушка
волоса его рыжие
королеву прижили
может кушать рябчика
да и то только в тряпочке
у него две шашки длинные
на стене висят...
Господи Помилуй
свят свет свят

- черти испугались молитвы и
ушли из Гефсиманского сада,
тогда самый святой человек
сказал: -

здорово пить утрами молоко
и выходить гулять часа так на четыре
О человек! исполни сей закон
и на тебя не вскочит чирий.

ПОСЛУШАЙТЕ
сегодня например
какой то князь сказал своей любовнице:
- иди и вырый мне могилу на Днепре
и принеси листок смаковницы -

Она пошла уже козалось в камыши
Но видит (!) князь (!) за ней (!) бежит (!)
кидает сумрачный ноган
к ее растерзанным ногам
прости-прости я нехороший

раз 2 3 4 5 6 7.....*

а сам тихонько зубы крошит
как будто праведный совсем

О человек! исполни сей закон
и на тебя не вскочит чирий
метай рубашками в загон -
как говорится в притче:

- плен духу твоему язычник
и разуму закованная цепь -

- за кулисами говорят шепотом, и публика с трепетом
ловит бабочку. Несут изображение царя. Кто то фыркает в
ладонь и говорит: блинчики. Его выводят -

Выйди глупый человек
и глупая лошадь
на Сереже полаче
и на Володе тоже

стыдно совестно и неприлично
говорить блинчики
а если комната вдобавок девичья
то нужно говорить как-то иначе

- Все удовлетворены и идут к выходу -

ВСЕ

Даниил Хармс
1926 г. 11 февр.

* На полях в скобках написано автором: "быстро".

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Ранние стихотворения Д. Хармса

I.*

1.

На шестерни похожие
Идут, идут, прохожие
И чешет их эхо
И ступью скрежет ступь

2.

Отбив трубы и ропота
Набив капыгы топотом
За домом
Галопом
О лбы булыжин б'ют

Дорогие мои...дорогие...хорошие
И вся та наша жизнь есть борьба! - а -

<между 4 и 7 июня 1925>

3.

А ты меня не поняла
И я твоя Япония
И вся-та наша жизнь
есть борьба.

4.

Разлейся ночь прекрасная,
А я под знамя красное
И шагом
И флагом
И ослепью глаза.

II.*

Морда сорпинка
в ухват побрелок
наклюнул гахнул
фигурой конька
как спаржа и стужа
подвязку одень
картонная ветка
у Дома сирень

<9 июня 1925 г.>

* ОР ГПБ, ф. 1232, ед. хр. 73, л. 126.

* ОР ГПБ, ф. 1232, ед. хр. 73, л. 135 об.

как то жил один столяр
только жилистый столяр
мазал клейстером столяр

делал стулья и столы
делал молотом столы
из орешника столы

было звать его иван
и отца его иван
так и звать его иван

у него была жена
не мамаша, а жена
НЕ МАМАША А ЖЕНА

как ее зовут теперь
я не помню теперь
позабыл те - перь

иван иваныч говорит
очень умно говорит
п о ц е л у й** говорит.

а жена ему: нахал!
ты муж и нахал!
убирайся нахал!

я с тобою не хочу
делать это не хочу
потому что не хочу.

иван иваныч взял платок
развернул себе платок
и опять сложил платок

ты не хочешь, говорит
ну так что же, говорит
я уеду, говорит

** "В оригинале стоит неприличное <sic> слово" (Прим. автора).

а жена ему: нахал!
ты муж и нахал!
убирайся нахал!

я совсем не для тебя
не желаю знать тебя
и плевать хочу в тебя.

иван иваныч поглупел
между прочим поглупел
у усикирку поглупел

а жена ему сюда
развернулась да сюда
да потом еще сюда

в ухо двинула потом
зубы выбила *** потом
и ударила потом!

иван иванович загнулся
так немножечко загнулся
за п... п... п... п... п... пнулся

ты не хочешь, говорит
ну так чтоже, говорит
я уеду, говорит

а жена ему: нахал!
ты муж и нахал!
убирайся нахал!

и уехал он уехал
на извощике уехал
и на поезде уехал

*** Вариант: "вышибла".

а жена осталась тут
и я тоже был тут
оба были мы тут.

Даниил
Заточник (Хармс)
1925 ноябрь.

V*

мехом лисичьим
глаз поволокло

выженец горький
золото имбирь
с горки на горку
вся Сибирь

крутится холмик
синим полачем
а глазки от холода
жмутся в кулачек.

ДаНиил Хармс
22 дек. 1925 г.

Эти стихотворения, за исключением "Эпиграммы Папе", напечатанной в журнале "Крокодил" (1989, № 33), публикуются впервые. Даты в ломаных скобках поставлены публикаторами.

* фрагмент стихотворения без начала на обратной стороне первого листа вышеопубликованного стихотворения "Полька затылки".

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Анкета А. Туфанова для Союза Поэтов

По Ленинградскому Отделу ВСП

АНКЕТА

ДЛЯ ЧЛЕНОВ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПОЭТОВ

№№ по пор.	ВОПРОСЫ	№№ по пор.	
1.	Фамилия	1	Туфанов
2.	Имя и отчество	2	Александр Васильевич
3.	Псевдоним	3	Silentium
4.	Год и место рождения	4	19 ноября 1878 г. Петербург
5.	В какой области литературы работаете	5	Символизм до 1918 г. Заумь с 1918
6.	С какого времени пишете	6	с 1916 г.
7.	С какого времени печатаете	7	с 1904 г.
8.	Где печатались	8	Журналы "Образование", "Жизнь для всех", "Вер- шинны", газеты "Сын Оте- чества", а также юга, севера и востока России, "Красный журнал для всех", сборник "На "Севере" и т. д.
9.	Какие сборники изданы отдельно	9	"Золова Арфа", "К зауми"
10.	Какие сборники готовы к изданию	10	1/Война, 2/Плен, 3/Пояс Прозерпины
11.	Занимаетесь ли переводами С какого языка и на какой язык	11	С Английского на Русский, Уэллса
12.	На какие средства живете	12	Жалование в Рабочем Из- дательстве "Прибой". Золотое обеспечение КУБУ.
13.	К какому направлению в поэзии себя причисляете	13	Заумь

14.	В какой группе или кружке поэтов состоите	14	Кружок - я сам. Работаю совместно с группой "Зорвед"
15.	В каком профсоюзе состоите	15	Работников просвещения
16.	Партийность	16	Беспартийный
17.	Профессия	17	Литератор
18.	Семейное положение	18	Женат
19.	Отношение к воинской повинности	19	Освобожден навсегда
20.	Образование	20	Учительский институт и университет
21.	Адрес	21	Ленинград, Выборгская сторона, Нижегородская ул. д. 12 кв. 12.

/Подпись/

" 9 " ...апреля.....1924 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Конст. Вагинов и А. Введенский в Союзе Поэтов. Публикация Вл. Эрля.

Ознакомившись с нашей статьей, Вл. Эрль предложил дополнить ее анкетами Конст. Вагинова и А. Введенского и стихотворениями Введенского, поданными им в приемную комиссию Союза поэтов. В "Полном собрании сочинений" Введенского был напечатан неточный текст этих стихотворений. Ж-Ф. Ж. / А. У.

ВАГИНОВ

< 1 >

По Ленинградскому Отделу ВСП.

АНКЕТА
ДЛЯ ЧЛЕНОВ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПОЭТОВ

№№ по пор.	ВОПРОСЫ	№№ по пор.	
1.	Фамилия	1	<i>Вагинов</i>
2.	Имя и отчество	2	<i>Константин Константинович</i>
3.	Псевдоним	3	
4.	Год и место рождения	4	<i>1899 г. Петербург</i>
5.	В какой области литературы работаете	5	<i>Стихи, прозу.</i>
6.	С какого времени пишете	6	<i>с 1916 г.</i>
7.	С какого времени печатаете	7	<i>с 1921 г.</i>
8.	Где печатались	8	<i>"Островитяне", "Слово-хи", "Город", "Жизнь Искусства" и др.</i>
9.	Какие сборники изданы отдельно	9	<i>"Путешествие в Хаос"</i>
10.	Какие сборники готовы к изданию	10	<i>книга стихов "Петербургские ночи"</i>
11.	На каких языках, кроме русского, читаете и пишете	11	<i>на французск.</i>
12.	На каких языках, кроме русского, говорите	12	-
13.	Место службы	13	-
14.	Получаемое жалование	14	
15.	Получаемый паек	15	
16.	К какому направлению в поэзии себя причисляете	16	<i>вне направлений.</i>
17.	В какой группе или кружке поэтов состоите	17	
18.	Семейное положение	18	<i>холост</i>
19.	Отношение к воинской	19	<i>Демобилизован</i>

20.	повинности	20	Екатерининский кан. 105 кв. 15
	Образование	21	
21.	Адрес	22	
22.	№ телефона		

(Подпись)

Конст Вагинов

" 15 "*Марта*..... 1924 г.

< 2 >

№

Ленинградское отделение
ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПОЭТОВ.

Ленинград,
Фонганка, 50, кв. 26.
Телефон №

АНКЕТА

1. Фамилия, имя, отчество	Вагинов Конст. Констант [инович]
2. Возраст	Р. в 1899 г.
3. Социальное происхождение	Из граждан г. Петербурга
4. Род занятий и место службы	Учащийся, Литератор
5. Социальное положение до
Октября 1917 г.	Учащийся
6. Партийность и полит. убеждения	Безпартийный, гр. С.С.Р
7. Род занятий и место службы:	Учащийся
при царизме	гимназия
с февраля по октябрь 1917 г.	Университет
с Октября 1917 г. по наст. время	Мобилизован в
Кр. Армию, демобилизован и слова
учащийся
8. Судимость	не было
Дата	4 III 1926
	Подпись
	Вагинов

Просьба заполнить настоящую анкету и в 3-х дневный срок не позже 6 с.м. доставить по вышеуказанному адресу; в противном случае, согл. циркулярам Губисполкома за № 37926, Вы будете исключены из списков членов В.С.П.

Секретарь Правления

М Фроман

ВВЕДЕНСКИЙ

< 1 >

По Ленинградскому Отделу ВСП.

АНКЕТА
ДЛЯ ЧЛЕНОВ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПОЭТОВ

№№ по пор.	ВОПРОСЫ	№№ по пор.	Состоит член с 14/XI-24
1.	Фамилия	1	<i>Введенский</i>
2.	Имя и отчество	2	<i>Александр Иванович.</i>
3.	Псевдоним	3	<i>александрвведенский</i>
4.	Год и место рождения	4	<i>1904 г. Ленинград</i>
5.	В какой области литературы работаете	5	
6.	С какой времени пишете	6	<i>1921 г.</i>
7.	С какого времени печатаете	7	-
8.	Где печатались	8	-
9.	Какие сборники изданы отдельно	9	-
10.	Какие сборники готовы к изданию	10	-
11.	Занимаетесь ли переводами	11	<i>нет.</i>
	С какого языка и на какой язык		
12.	На какие средства живете	12	<i>На средства родителей.</i>

16.	К какому направлению в поэзии себя причисляете	16	Футуризм.
17.	В какой группе или кружке поэтов состоите	17	-
18.	Семейное положение	18	холост.
19.	Отношение к воинской повинности	19	допризывн.
20.	Образование	20	среднее (6 кл. труд. школы)
21.	Адрес	21	С'езжинская 37 кв. 14.
22.	№ телефона	22	5 - 45 - 26.
23.	В каком профсоюзе состоите?	23	Ни в каком
24.	В какой политической партии?	24	беспартийный
25.	Социальное положение до революции?	25	учащийся

(Подпись)

А. Введенский

" 6 "мая..... 192 4 г.

< 2 >

№

Ленинградское отделение
ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПОЭТОВ......
Ленинград,
Фонтанка, 50, кв. 26.
Телефон №

АНКЕТА

1. Фамилия, имя, отчество	Введенский Александр
Иванович
2. Возраст	21 г.
3. Социальное происхождение	сын служащего.

4. Род занятий и место службы	—
5. Социальное положение до Октября 1917 г.	Учащийся.
6. Партийность и полит. убеждения	беспартийный.
7. Род занятий и место службы:	
при царизме	—
с февраля по октябрь 1917 г.	—
с Октября 1917 г. по наст. время	в 1921-22 г. "Эл.<ектро>
ст <анция>"Красный
Октябрь".
8. Судимость	—

Дата 4 марта 1926 г.

Подпись А. Введенский.

Просьба заполнить настоящую анкету и в 3-х дневный срок не позже 6 с.м. доставить по вышеуказанному адресу; в противном случае, согл. циркулярам Губисполкома за № 37926, Вы будете исключены из списков членов В.С.П.

Секретарь Правления

М Фроман

В ленинградское отделение
Всероссийского Союза поэтов

10 стихов
александравведенского

I

Ленинградскому отделению ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА П О Э Т О В

а вам вам ТАРАКАНАМ
кричу с БАЛКОНА ТЕПЕРЬ
что иным детям безрассудно
то вам КАСПИЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ЧВЕРТИ

II

три угла четыре колокольни
 три боба нестругана доска
 стало сердце ОТ ВЧЕРАШНЕЙ БРАНИ
 отчего нестругана доска
 оттого что сгнила

iii

ТАТАРИН МОЙ татарин
 у тебя хорошие усы
 ТЫ СЛАВНО ЗАБИВАВШЬ ГВОЗДИ
 прекрасный ты столяр
 ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК ТАТАРИН

IV

ны моя ны
 моямаленькая грязная ны
 моя нечистоплотная ны
 моя милая хорошая ны
 КРЕПКАЯ КАК ОРЕШЕК
 моя добрая старушка ны
 славная обкуренная трубка
 А КОГДА КУПИЛ НЕ ПОМНЮ

V

шопышин А шопышин А шопышин А шопышин а
 мост поперечен крыло поломали стало как в бочке стало сельдь
 была голова круглой хвост был длинный глаза два гривенника агарусный
 ШАРФ
 ты отчего ржавая
 отчего на простынях
 отчего при лампочке
 УШЕЛОГая
 Вспыхнул керосин и потух полосы ночные пошли и выгляянув

из за лампы пуп и

застыл

Плесневая струйка ползет в ней царствует безин в узком платье
 Струйка тир-тир-тир ляски это не отверстие мячик гриб в углу
 а над грибом одна звездочка и страшно высоко как пустошь
 написано было ФАТА УГЛЕКОП ОЛИФА СЕЛЕДКА

VI

Нас немного карликов
 мы глухие жолобы
 аседло у нас
 будапешт туркестан суламифь конь
 есть одНИ большие звезды
 и одни большие лица
 как коричневая пакля
 выкрашенные потому в цвет
 все деревья в кушаках
 ЭНЬЗЯ БЕНЬЗЯ и фаддей
 старенькая наша дедушка
 иЗБА какаязвонКая НИЗка
 в самом темном зеркале
 рожа мухомориная
 стала на пятки
 железные лапки
 бьет барабан
 вербллюжым мясом
 РТЯЧКА В БАНКЕ
 СМЕ

№ VII

ВОКЗАЛЫ ЧЕРНЫЕ ВОКЗАЛЫ
 Гнедые смутные вокзалы
 коней пустынных позабудешь
 зачем с тропинки не уходишь
 когда дороги побегут
 тяжелых песен плавный жар

стояло колесо большое
и деревянная большая дверь
закрыла дождь и ночь
и стало как пустое о
толстая шершавая скамейка
твой платок стоит теплый
стены были в голых бревнах
твоя теплая нога
она босая как богиня
горячая как уют
прелая потная башня
падать начнет с мохом
здесь не будет ни одного
странника
не будет ни одного комода
они из пены как венера
и зачем им быть
а твоя стеклянная копилка
все равно на слом пошла
вот сидел и щупала пальцы
щупал пальцы керосин ревел
где орлы тяжелые ворота
необозримые ночные пряжи
все только мельницы
да снова мельницы
из кусочков бархата и кожи
холод лег на почтовый ящик
и глаза отчаянные страстные как кожа
уток УТОК стонет тесная нищенка
У пасмурных больших колыбелей ноготками.

Публикация Вл. Эря